

— Dior, Dior VIII Grand Bal

— Dior, Dior VIII Baguettes

По рисунку это классическая модель Rolex с увеличительным стеклом-«телевизором». По сути — одни из самых сложных часов, сделанных маркой, которая вообще-то предпочитает верные и простые решения, за что как раз и ценима бесчисленными фанатами. Нас ожидают очень надежные, легко читаемые и просто регулируемые сложные часы. Как сказал нам глава соседней, не менее славной марки: «Rolex наконец-то сделал сложные часы. Интересно. Как правило, все, что они делают, выше всяких похвал». Помолчал и добавил: «К сожалению».

Собственный механизм успеха

Базель 2012 года снова говорит о кризисе. Похоже, для часовщиков кризис — такая же неудобная данность, как високосный год, путающий все календари. Тем не менее к очередному кризису отнеслись с большой ответственностью: каждая марка разрабатывает свои чудесные от него лекарства. И главное из них — это собственный часовой механизм. Дело в том, что всеобщий партнер, фабрика механизмов ETA, постепенно сокращает поставки, и если не озаботиться созданием своего механизма, то скоро в часы нечего будет ставить.

Первым в 2012 году о новом механизме отчитался дом Ulysse Nardin. Объяснив, что масштабы собственного производства растут, а внешние поставки снижаются, новый глава марки Патрик Хоффман представил базовый автоматический механизм UN-118. Дом Ulysse Nardin и до этого производил сложные и сверхсложные часы с собственной механикой, но переход к собственному массовому мотору для этих часовщиков был принципиально важен. Тем более что механизм этот непростой и не повторяющий прежние разработки конкурентов. Марка пользуется тем, что при бывшем своем хозяине и попечителе Рольфе Шнайдере вложилась в разработку и производство кремниевых деталей. Главный узел калибра UN-118 — спуск и пружина — сделан из кремния.

Дом Ulysse Nardin обещает, что «118-й» станет первым в большом семействе собственных механизмов на основе этого запатентованного узла, произве-

— Rolex, Oyster Perpetual Sky-Dweller

— Rolex, Cosmograph Daytona

денного маркой в сотрудничестве со специализирующейся на кремниевых деталях компанией Sigates. В этом году на базе UN-118 выпущены очень удачные часы Marine Chronometer Manufacture в трех вариантах оформления. И самый лучший вариант — это лимитированная серия в 350 экземпляров: в подчеркнуто классическом золотом корпусе, с белым эмалированным циферблатом grand feu. Сочетание славного прошлого и мощного будущего представлено двумя более современными по рисунку моделями Marine Chronometere Manufacture: в корпусе из титана, с золотым и со стальным кольцом циферблата, диаметром 45 мм.

Свой базовый, скажем так, «коммерческий» механизм есть теперь и у Chopard. Впрочем, и здесь та же история: стараниями вице-президента Карла-Фридриха Шойфеле, командующего в этом ювелирном царстве мужскими механическими часами, марка уже давно разработала собственные механизмы. Они благополучно существуют, например, в сложной линии Chopard L.U.C., во многом образцовой, имиджевой и потому до поры до времени не очень массовой. Теперь же пришло время создать собственный механизм, пригодный для производства в необходимых для марки количествах.

Новый механизм называется L.U.C 01.06-L и обладает в два раза более высокой по сравнению с привычными механизмами частотой хода в 8 герц. Повышение частоты, конечно, обещает повышение точности. Обычно за это приходится платить большим запасом энергии, то есть несколькими загромождающими механизм барабанами с пружиной. Однако инженеры Chopard сумели уложить впечатляющий запас энергии на 60 часов в один барабан. Детали спуска — также кремниевые или стальные с кремниевым покрытием. В итоге — великолепная новая модель L.U.C 8HF со смещенной вниз на «4 часа» заводной головкой и асимметричным окошком даты. Главным элементом простого белого циферблата становится черный кружок секундной стрелки, движущейся более плавно, чем у обычных часов со спуском около 4 герц. Эти часы с мануфактурным механизмом 8HF (то есть «высокой частоты», haute fréquence) — очень важное начало. Система спуска